

□Получено снаряжение: шапка охотника (тепло +240)

Зимняя шапка из натуральной кожи и меха, отлично сохраняет тепло.□

□Получено снаряжение: шарф охотника (тепло +120)

Двухслойная хлопково-льняная ткань хорошо пропускает воздух, поэтому даже если закрыть рот и нос, дыхание остаётся свободным.□

Толстая шапка и шарф всё ещё хранили тепло прежнего владельца. Тёплое ощущение медленно проникало сквозь кожу и разгоняло холодную дрожь.

Из-под одежды у Цзи Гуана были видны только яркие чёрные глаза. В них мелькнуло удивление, будто он сам не верил, что не додумался до такого простого решения. Затем на лице появилась неловкость.

Он опустил голову, как ученик, которого только что отчитали.

— ...Точно, — пробормотал Цзи Гуан.

Он поднял руку, ухватился за шарф и, виновато глядя на Мерона, добавил:

— Как же я не подумал надеть капюшон...

Вообще-то у Цзи Гуана был капюшон.

Просто... он был частью старой брони.

Когда Мерон забрал ту броню, капюшон ушёл вместе с ней. Поэтому Цзи Гуан и не вспомнил о шапке.

Просто у него никогда не было такой привычки.

За двадцать лет жизни Цзи Гуан надевал тёплую вязаную шапку лишь в младенчестве, когда мать укутывала его от холода. Об этом даже осталась фотография. С тех пор он не носил ни зимних шапок, ни даже бейсболок от солнца. С перчатками была та же история.

На его южной родине погода в начале зимы часто вытворяла странные вещи. Температура могла скакать как на американских горках: утром восемнадцать-девятнадцать градусов, днём тридцать, вечером снова восемнадцать-девятнадцать. В таких условиях студент Цзи Гуан привык согреться самым простым способом.

Дрожать.

Максимум — сунуть руки под бёдра и спокойно ждать, пока температура снова поднимется.

И всё.

Поэтому закрывать голову и уши ему даже не приходило в голову. Зато Химайра, который и выглядел очень тёплым, в последние дни стал для него главным источником тепла.

Тем более из-за метели они несколько дней не выходили наружу. А в представлении Цзи Гуана существовала простая связь: спать рядом с кошками или собаками — значит согреться.

Конечно, он знал, что жители северных земель зимой носят шапки, перчатки и шарфы. Но это знание не стало частью его инстинктивной реакции. Без напоминания оно просто не всплывало из памяти.

Поэтому в глазах жителей континента Орланка Цзи Гуан, лишённый такого «инстинкта», выглядел примерно как... растерянный оленёнок.

Мерон прижал язык к коренным зубам и раздражённо цокнул.

Он смотрел на Цзи Гуана так, будто пытался понять: как ты вообще дожил до такого возраста. А затем на лице мелькнуло облегчение.

Хорошо ещё, что из-за метели он забеспокоился и ночью пришёл проверить, всё ли в порядке.

Мерон снова оглядел Цзи Гуана с головы до ног и холодно начал придирается:

— У медвежьей шубы Анатоля есть пуговицы и ремешки. Ты даже не застегнул их, неудивительно, что задувает. И манжеты тоже. Если не носишь наручи, хотя бы чем-нибудь стяни рукава, чтобы ветер и снег не задували внутрь...

Он продолжал без остановки:

— Если соблюдать такие мелочи и ещё следить за тем, чтобы не попадать под ветер и метель, то замёрзнуть насмерть будет уже почти невозможно.

— Хорошо! Понял! Буду делать! — быстро ответил Цзи Гуан.

Несмотря на грубый тон охотника, советы были надёжными. Цзи Гуан кивал как болванчик и старательно всё запоминал.

Потом он моргнул и посмотрел на Мерона, который отдал ему свою шапку и шарф и при этом спокойно стоял на морозе.

— Кстати... учитель, вы отдали мне шапку и шарф. Вам самому не холодно?

— Нормально. В этом году не так уж холодно.

Мерон ответил совершенно равнодушно:

— Если не уходить далеко и просто охотиться рядом с кладбищем, я вообще их не надеваю. А теперь, когда метель закончилась, чего бояться? Лучше за собой следи.

Вот это люди Севера...

У Цзи Гуана расширились глаза.

Пока он пытался переварить услышанное, Мерон, собираясь что-то добавить, вдруг прищурился.

Охотник резко повернул голову. Янтарные глаза мгновенно стали холодными и острыми.

Что-то летело прямо в него.

Он уже собирался выхватить нож и разрубить предмет, но благодаря отличному динамическому зрению вовремя разглядел, что это такое. Вместо удара он поднял руку, прикрывая жизненно важные места, а другой рукой развернул нож и принял предмет тыльной стороной лезвия.

Это была... звериная шкура.

За ней не скрывался ни кинжал, ни нож. Просто толстая меховая шкура.

Довольно большая. Из неё можно было сшить новую шапку, а из оставшегося меха — несколько воротников или даже наручи.

Смуглый охотник приподнял бровь и подозрительно посмотрел на «виновника».

Химайра, который незаметно успел вернуться в логово и достать шкуру, глухо сказал:

— ...Обмен. Эта шкура за твою шапку и шарф.

Мерон сразу понял, что имел в виду Химайра.

Он усмехнулся, глядя на шкуру в руках:

— Тогда уж лучше пусть Латус вернётся со мной.

— ...Нельзя.

На этот раз Химайра возразил очень тихо. Он даже какое-то время мялся, прежде чем выдать это слово.

Уши и хвост опустились. Было видно, как он колеблется.

Он тайком подслушивал разговоры людей и учился заботиться о человеке. Но чем больше узнавал, тем яснее понимал, насколько отличается от людей.

И сейчас вывод напрашивался сам собой: если его человек уйдёт с этим мерзким охотником, то эту зиму он, возможно, проведёт... теплее и безопаснее.

Но всё равно.

Отпускать не хотелось.

Оборотень стоял, понутив голову. Внутри боролись личные чувства и здравый смысл.

Цзи Гуан, придя в себя, посмотрел на обоих:

— Я вообще довольно быстро учусь. Думаю, если один раз покажете, я и сам смогу позаботиться о се...

Он не договорил.

— Да брось ты. Думаешь, мне нужна твоя шкура? Если Латус не пойдёт со мной, оставь её. Пусть хотя бы укрывается, — холодно сказал Мерон и бросил шкуру обратно Химайре. — В этом развалившемся древесном дупле даже очага нет. Не хочу, чтобы мой ученик замёрз насмерть во сне.

Химайра оскалился, но тут же сдержался.

— Я не позволю своему человеку замёрзнуть... Не хочешь — и не надо!

Он сердито буркнул это и снова запихнул шкуру обратно в логово.

* * *

На самом деле Мерон пришёл просто проверить, всё ли в порядке.

В его кожаном рюкзаке даже лежало немного сушёной еды.

Химайра очень рассердился и начал ворчать, что не допустит, чтобы его человек голодал. Но Мерон не обратил внимания и всё равно передал продукты Цзи Гуану.

После этого он огляделся вокруг и снова посмотрел на своего молодого ученика.

— У тебя сейчас есть какие-нибудь дела? — спросил Мерон.

— Мм? А... я уже не мёрзну. Наверное, слеплю снеговика? — сказал Цзи Гуан.

Теперь, когда на нём были шапка и шарф, а ветер почти стих, Цзи Гуан перестал мёрзнуть и сразу осмелел.

Когда человек сыт и в тепле, появляются новые желания. Цзи Гуан с любопытством оглядел снежное поле.

Ему вдруг ужасно захотелось слепить снеговика или устроить снежную битву. Всё-таки снег он видел впервые в жизни.

— Слепить... что? — Мерон на мгновение растерялся.

— Снеговика! — уверенно ответил Цзи Гуан.

Мерон: ...

Похоже, он не ожидал, что человек может оставаться таким ребёнком даже в двадцать лет. Его взгляд стал очень красноречивым.

Он вздохнул.

— Раз у тебя нет дел, пойдёшь со мной.

— А? — удивился Цзи Гуан.

— ...! — у Химайры резко встали уши.

— Раз уж я всё равно пришёл, а ты ничем не занят, не стоит тратить время впустую, — сказал Мерон.

Если зверолод склонен чрезмерно баловать человека и готов брать на себя все его нужды, лишь бы человек зависел от него, то отношение Мерона к Цзи Гуану было куда более жёстким и практичным.

Он собирался взять Цзи Гуана с собой и прямо в лесу дать ему урок: научить выживать и добывать пищу зимой в снегу.

Химайра, конечно, пошёл следом.

Он боялся, что Мерон уведёт Цзи Гуана и тот больше не вернётся, поэтому держался рядом с ним и, как сторожевой пёс, не сводил глаз с охотника.

Мерон шёл впереди, направляясь к середине леса.

По дороге иногда попадались монстры. Каждый раз Цзи Гуан быстро отталкивал Химайру назад и сам бросался вперёд, мгновенно расправляясь с ними.

Он действовал даже слишком активно, а потом как ни в чём не бывало перекидывался с Мероном парой слов, опасаясь, что охотник что-нибудь заметит.

Но Мерон ничего не заметил.

Цзи Гуан расправлялся с каждым монстром очень быстро. Настолько быстро, что это вызывало удивление.

Охотник лишь молча отметил про себя: Латус снова стал намного сильнее.

Рост силы был ненормально быстрым. Слишком быстрым.

Когда они вышли из глубины леса и добрались до его средней части, монстров почти не осталось.

Зимняя метель накрыла землю толстым слоем снега.

Жизнь будто мгновенно исчезла, и густой зелёный лес превратился в тихую белую пустоту.

Но у снега было и другое свойство.

Следы животных на нём становились особенно заметны.

Поэтому, добравшись до середины леса, Мерон первым делом начал учить именно этому: как по погоде и глубине следов выбирать подходящую добычу и определять направление движения зверя. А если следов нет, как по состоянию растений понять, где могли проходить животные.

Химайра не захотел уступать:

— Там! Я чувствую запах!

Оборотень первым указал направление добычи.

Мерон холодно ответил:

— У людей нет такого собачьего носа. Даже если ты сразу скажешь ответ, Латус ничему не научится. Делая так, ты только вредишь ему и пытаешься вырастить из моего ученика человека, который не сможет выжить сам.

Охотничий опыт Химайры был почти неприменим.

У людей нет такого острого обоняния. И нет лап с мягкими подушечками, которые скрывают звук шагов.

Химайра замялся:

— Я могу всегда...

— Он обещал всегда жить рядом с тобой? Ему нужно, чтобы ты заботился о нём во всём? Вряд ли.

Мерону даже не нужно было спрашивать, чтобы уверенно это отрицать.

Он своими глазами видел, как усердно учится Цзи Гуан и насколько серьёзно тот относится к своей миссии.

Поэтому охотник прищурил острые глаза и низким голосом резко сказал:

— Так что не мешай. Отойди.

Химайра подавленно замолчал.

Цзи Гуан кое-как успокоил его и поспешил следом за Мероном.

Мерон был прав. Он ни за что не упустит ни одной возможности учиться.

В двадцать лет учиться легче всего. Цзи Гуан сейчас был словно губка, жадно впитывающая знания. Он запоминал каждое слово Мерона, а взгляд, которым смотрел на старшего охотника, становился всё более уважительным.

— ...Когда температура ещё упадёт, животные будут выходить всё реже и станут гораздо осторожнее.

Мерон говорил так же терпеливо, как и раньше, когда брал Цзи Гуана на охоту. Каждая фраза была чистым практическим опытом, без лишних слов:

— Если совсем не удаётся добыть зверя, есть и другие способы выжить. Например, можно искать норы лесных мышей.

Такие мелкие грызуны запасают пищу на зиму.

— Не думай, что у лесной мыши мало запасов только потому, что она маленькая, — сказал Мерон. — Чтобы пережить долгую зиму, она может набить нору таким количеством еды, что это трудно представить.

Он приподнял вскрытую нору, и внутри оказалось столько припасов, что дна почти не было видно.

Большая часть того, что собирают мыши, подходит и людям: семена растений, корни, клубни. Среди них оказался и знакомый Цзи Гуану плод песчаного дерева. Кроме того, там лежали орехи, вроде арахиса и желудей.

Даже самую лесную мышь можно сварить и съесть, если она выглядит достаточно здоровой.

Мыши хоть и маленькие, но перед зимой обычно откармливаются. Поэтому мяса в них всё же наберётся на несколько кусочков. На голодный желудок и это пригодится.

Цзи Гуан вдруг вспомнил статью, которую когда-то читал.

Говорили, что во времена голода один старик в деревне предложил людям выкапывать норы полевых мышей. В результате нашли огромные запасы зерна, и благодаря этому вся деревня смогла пережить тяжёлые времена.

...И правда работает?

Несчастливая лесная мышь, которую вытащили из норы, отчаянно пищала. Она одновременно злилась и боялась, распушилась в круглый шар и всё время подпрыгивала, пытаясь атаковать человеческие ботинки.

Разумеется, сколько бы она ни старалась, «броню» противника пробить так и не смогла.

Цзи Гуан: ...

Какая милая.

Нет. Какая свирепая.

Цзи Гуан присел и посмотрел на маленькое существо, которое яростно пищало и кусало ботинки. Он почесал щеку.

В конце концов, у неё только что разорили нору. Если не злиться, её ждёт голодная смерть.

Без запасов такая крошечная мышь, даже если убежит, проживёт всего несколько дней. Разве что ограбит соседей и захватит чужую нору.

В итоге Мерон не стал забирать мышинные припасы.

Он просто случайно выбрал одного «несчастливца» для демонстрации. Закончив объяснение, аккуратно засыпал нору обратно.

А испугается ли мышь настолько, что переберётся в другое место, Мерона уже не волновало.

* * *

Они шли с самого утра до вечера, и только к закату Мерон наконец остановился.

Он посмотрел на небо и сказал:

— Здесь мы разойдёмся. Я пойду дальше, к окраине леса, и вернусь на кладбище. А ты со своей

собакой, если собираешься возвращаться в глубину леса, поворачивай назад.

— Понял, — кивнул Цзи Гуан. — Спасибо, что сегодня целый день меня учили.

Мерон сказал:

— Перед тем как уйти, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Что именно? — Цзи Гуан наклонил голову.

— Наедине, — Мерон посмотрел на Химайру и без выражения подчеркнул. — Только с тобой.

Химайра на мгновение замер. Его уши поднялись, а змеиный хвост, который на холоде двигался заметно медленнее, слегка качнулся. Он выглядел напряжённым и тревожным.

Цзи Гуан немного подумал, затем повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— Химайра, можешь сходить поймать нам ужин?

— ...!

— Пожалуйста, — Цзи Гуан похлопал его по руке. — Чем быстрее вернёшься, тем быстрее мы тоже пойдём домой.

Химайра, постоянно оглядываясь, нехотя отошёл немного в сторону.

— Только не уходи с ним.

— Конечно не уйду, — ответил Цзи Гуан.

После этого Химайра отправился ловить ужин. Он двигался очень быстро и выглядел так, будто спешил изо всех сил, словно хотел вернуться как можно скорее.

Когда зверолоуд ушёл, Мерон посмотрел на Цзи Гуана, немного помолчал и наконец заговорил:

— Вообще-то я не согласился бы с твоим решением снять печать с демона.

Цзи Гуан опешил.

— А?

Что это значит?

Мерон передумал?

— Даже под печатью он уже распространяет проклятие до такой степени, — продолжил Мерон. — Если снять печать и в итоге не сумеешь убить демона, тогда труд и жертвы Богини Ночи, наложившей эту печать, а также всех, кто погиб, пытаюсь уничтожить его раньше, окажутся напрасными.

Цзи Гуан открыл рот:

— Но ведь нельзя просто сидеть и ждать. Если из страха, что демон выйдет из-под контроля, отказаться от охоты на него... если оставить всё как есть...

Мерон перебил:

— Если оставить всё как есть, проклятие будет только усиливаться. В конце концов все жители поблизости умрут в мучениях. Это тоже тупик.

Он говорил спокойно, словно заранее видел этот исход.

— Поэтому, по моему мнению, демона всё равно нужно уничтожить. Но для этого лучше обратиться за помощью к ближайшим городам-государствам. Например, попросить прислать отряд рыцарей. Или... обратиться к другим силам. Так будет надёжнее.

— Если рассуждать обычным образом... — Мерон на мгновение замолчал и добавил: — ...именно так я должен был бы думать и поступать.

В конце концов, по словам Цзи Гуана, под печатью находится не обычный демон.

Это великий демон.

Владыка демонов.

Что это вообще значит, владыка демонов?

На самом деле Мерон этого не знал.

Когда Мерону было десять лет, его родителей уже не стало. Тогда он был слишком мал и не успел услышать от них о владыках демонов.

Но из бесчисленных книг и из самого факта, что родители ушли и больше не вернулись, он всё равно инстинктивно почувствовал что-то зловещее.

Цзи Гуан недоумённо наклонил голову. Он не понимал, к чему Мерон ведёт.

Сказав эти неопределённые слова, Мерон снова надолго замолчал.

В конце концов он ничего не объяснил.

Лишь неожиданно спросил:

— ...Ты сможешь справиться с ним, верно?

После всего сказанного Мерон хотел лишь убедиться в этом.

Если бы ему пришлось сражаться с Цзи Гуаном, Мерон был на сто процентов уверен в своей победе.

Цзи Гуан стал намного сильнее, но всё ещё не достиг уровня Мерона.

Но перед лицом неизвестного демона Мерон почему-то чувствовал, что исход боя зависит именно от этого человека.

Потому что... он видел Цзи Гуана во время нашествия зверей.

Потому что... он уже догадался, что этот человек несёт на себе страшное бремя, словно узник судьбы, проклятый ею.

В конце концов Мерон поставил на Цзи Гуана всё: собственную жизнь и всё, что ему дорого.

— Ага, — серьёзно кивнул Цзи Гуан.

Он ответил всего одним словом.

Но и этого оказалось достаточно, чтобы Мерон успокоился.

Он глубоко вздохнул и задал последний вопрос:

— Тот зверолод тоже пойдёт с тобой, верно? Ты уверен, что с ним всё в порядке? Боевых навыков у него нет, но силы и инстинктов хоть отбавляй. Я бы не хотел посреди боя получить ещё одного врага.

— Химайра точно не станет врагом. Правда, правда не станет!

Цзи Гуан продолжил:

— Если говорить вашими словами, Ночь благоволит ему и доверяет ему. Поэтому именно ему доверили ключ от печати. Если вы доверяете Владыке Рассвета, то должны доверять и выбору Богини Ночи.

— Хм... понятно, — Мерон опустил взгляд и спустя некоторое время кивнул.

Немного поколебавшись, он добавил:

— Если он действительно невиновен и в конце не предаст, тогда я могу пообещать, что в бою постараюсь по возможности защитить его.

Цзи Гуан услышал это и удивлённо расширил глаза.

Мерон спокойно продолжил:

— Мне не нравится этот тип. Но если он и правда ни в чём не виноват и несёт на себе столько необоснованных обвинений, будет слишком жестоко, если в конце он ещё и погибнет как расходный материал, оставшись с дурной славой. Тогда вся его жизнь окажется слишком жалкой. Людям, отмеченным благосклонностью богов, и без того приходится...

Он осёкся.

Затем, уперев язык в коренные зубы, Мерон снова собрался и холодно добавил:

— Но для меня главным остаётся убийство демона. Затем — твоя безопасность. А уже потом — та псина.

И только в самом конце — сам Мерон.

* * *

Несколько дней спустя.

В глубине леса огромные деревья полностью сбросили листья. Остались лишь стволы, покрытые снегом. Небо, которое раньше скрывала густая листва, теперь открылось целиком.

В ночном небе висела огромная, ослепительно яркая луна. С каждым днём она становилась всё полнее.

И наконец... наступил очередной день полнолуния.

<http://bllate.org/book/16948/1587824>